

European Journal of Literature and Linguistics

Nº 4 2017



**Vienna - Prague
2017**

European Journal of Literature and Linguistics

Scientific journal

Nº 4 2017

ISSN 2310-5720

Editor-in-chief:

International editorial board:

Ulrich Matej Germany Doctor of Philology

Akhmedova Rustay Alabdalyevna, Russia, Doctor of Philology

Allakhverdyan Tamara Nikolaevna, Ukraine, Doctor of Philology

Balouz Vilmos Ukraine, Ph.D. of Philology

Dmitrieva Olga Aleksandrovna, Russia, Doctor of Philology

Ivanyan Elena Pavlovna, Russia, Doctor of Philology

Kalganova Irmayra Ardashbekovna, Russia, Doctor of Philology

Jana Pešeková Topičová Slovakia, PhD of Literature

Khasulyzina Irina, Russia, Doctor of Philology

Marcinik Halina, Poland, Doctor of Philology

Monkova Julia, Spain, Doctor of Philology

Mahamed Mustafa, Macedonia, PhD in Philology

Olenikova Ol'gina, Ukraine, Doctor of Philology

Petrov Vsevolod Borisovich, Russia, Doctor of Philology

Rachid Mostafa Moncef, PhD in Linguistic

Tsereteli Mira Bagratova, Georgia, Doctor of Philology

Vorob'yeva Ol'ga Ivanovna, Russia, Doctor of Philology

Zholbaya Mata Satibaldikhan, Kazakhstan, Doctor of Philology

Zhugava Tatjana Mihailovna, Russia, Doctor of Philology

Kristin Thorsen

Anndrea Vogel

Stephan Friedman

Premier Publishing s.r.o.

Práza 8 – Karlova Lycée nám. 108/7, PSČ 16600

ppublishing@pppublishing.org

www.pppublishing.org

Proofreading:

Cover design:

Additional design:

Editorial office:

E-mail:

Homepage:

European Journal of Literature and Linguistics an international, German/English/Russian language, peer-reviewed journal. It is published bimonthly with circulation of 1000 copies.

The decisive criterion for accepting a manuscript for publication is scientific quality. All research articles published in this journal have undergone a rigorous peer review. Based on initial screening by the editor, each paper is anonymized and reviewed by at least two anonymous referees. Recommending the article for publishing, the reviewers confirm that in their opinion the submitted article contains important or new scientific results.

Premier Publishing s.r.o. is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.
Instructions for authors

Full instructions for manuscript preparation and submission can be found through the Premier Publishing s.r.o. home page at:
<http://www.pppublishing.org>

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the Premier Publishing s.r.o., the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

Premier Publishing s.r.o. is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.
Included to the open access repository

© Premier Publishing s.r.o.

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berlin by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by Premier Publishing s.r.o., Vienna, Austria on acid-free paper.

Contents

Section 1. Linguistics.....	3
Dr. Kapurani Evis	
SURVEY ON CHILDREN'S SECOND LANGUAGE SOCIALIZATION	3
Kulchyska Olena Vasylivna	
USAGE OF TCG&UC METHODS (DESCRIPTIVE AN EXPRESSIVE CONTENTS) OR HYBRID SEMANTICS IN PEJORATIVE'S ANALYSIS	6
Shapochkina Olga Vladimirovna	
SEMANTICS OF VOICE CONSTRUCTIONS WITH VERBS OF CLASS IV IN THE ANCIENT GERMANIC LANGUAGES	10
Shkelqim Millaku	
THE NOMINAL PREDICATE (ALBANIAN – ENGLISH)	14
Section 2. Literature.....	18
Borovskaya Elena Nikolaevna	
THE VARIETY OF GENRES PRESENTED IN N. LVOV'S WORK.....	18
Hajiyeva Nazilya Zulfugarowna	
ECHOES OF THE THEMES OF NIZAMI IN THE WESTERN EUROPEAN MEDIEVAL POETRY	23
Yeromina-Chashchyna Margaryia	
ART SPACE OF SHORT STORIES OF S. KRZHIZHANOVSKY: TOPOS AND LOCUS.....	27
Dr. Kapurani Evis	
WOMAN CHARACTER IN SHAKESPEARE'S REVENGE AND AMBITION TRAGEDIES	32
Section 3. Philology.....	35
Vovk Irina Leonidovna	
SEMANTICS AND THE FUNCTIONING OF COLOR-NAMING „BLUE“ IN GERMAN POLITICAL DISCOURSE.....	35
Milevska Inga	
AMERICAN CINEMATIC TEXT AND TRANSLATION	38
Silvio Di Cello	
MUSAEI IMITATIO: THE MIGRATION OF ADJECTIVES FROM GREEK AUTHORS TO MUSAEUS GRAMMATICUS.....	45

Shapochkina Olga Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Kiev Boris Grinchenko University
E-mail: o.shapochkina@kubg.edu.ua

SEMANTICS OF VOICE CONSTRUCTIONS WITH VERBS OF CLASS IV IN THE ANCIENT GERMANIC LANGUAGES

Abstract: The article deals with the semantics of voice constructions with verbs in –nan in ancient Germanic languages: Gothic, Old Saxon, Old English, Old Icelandic and Old High German. The author determined that this phenomenon could not be attributed to the general German phenomenon, but only to the Gothic – Scandinavian language area. Also the author proved that the verbs of class IV became one of the actualizers of the creation of a modern category of voice of the Germanic languages.

Keywords: verbs of class IV, verbs with the suffix -nan, voice construction, pre-categorical construction, voice semantics, mediopassiv, Gothic language, inchoativity.

Шапочкина Ольга Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент
Киевский университет имени Бориса Грінченка
E-mail: o.shapochkina@kubg.edu.ua

СЕМАНТИКА ЗАЛОГОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ГЛАГОЛАМИ IV КЛАССА В ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В статье рассмотрена семантика залоговых конструкций с глаголами на –наи в древнегерманских языках: готском, древнесаксонском, древнеанглийском, древнеисландском и древневерхненемецком. Автором определено, что данный феномен невозможно было отнести к общегерманскому явлению, а лишь к гото-скандинавскому языковому ареалу. Также автором доказано, что глаголы IV класса стали одним из актуализаторов создания современной категории залога германских языков.

Ключевые слова: глаголы IV класса, глаголы с суффиксом -наи, залоговая конструкция, предкатегориальная конструкция, залоговая семантика, медиопассив, готский язык, инохативность.

Лексико-морфологические группировки в системе слабых глаголов, так называемые глаголы на –наи наблюдались в довольно значительном количестве в готском языке. Значительно меньше конструкций такого типа можно было проследить других древнегерманских языках. Такие глаголы транслировали залоговые значения или придавали грамматической конструкции раз-

личные оттенки залогового значения. Предкатегориальные конструкции такого типа можно считать относительно-залоговыми, поскольку глагол на –наи выступал главным носителем залогового значения, был ее центром. Указанную проблемную сферу исследовали Х. Аннерхольм, Г. Геринг, Я. Гримм, М. Гутман, В. Краузе, В. Евченко, М. Лебедко, А. Майер, О. Мосальская,

К. Рахлина, О. Смирновский, М. Стеблон-Каменский, Т. Яворская и др.

Однако конструкции такого типа невозможно было отнести к традиционным залоговым: медиопассивным, активным. Указанные группировки возникали как альтернатива классическим и рассматривались как актуализатор, движущая сила для развития залоговых конструкций в современных германских языках. Я. Гримм выделил в свое время ведущую функцию этих конструкций: ««...» это образование передает греческие формы пассивного состояния там, где они могут быть объяснены медиальным значением <...>». Я. Гримм в своих научных трудах противопоставляет эти глаголы активным формам переходных глаголов и конструкциям с оттенками пассивности [1, 21–22]. В. Краузе продолжила исследование таких группировок и отметила их инвазивность и пассивность (в случае, если на передней план выдвигается пассивное значение и происходит переход от одного состояния в другое) [2]. Глаголы на – ная М. Гутман рассматривала как одно из средств передачи медиопассивных форм. Эти глаголы принадлежали к IV классу слабого спряжения и в готском языке их насчитывалось около 60-ти [3, 71]. М. Гутман предоставила обобщающую дефиницию залоговым конструкциям с глаголами на – ная: ««...» это такие конструкции, которые содержат различные по semantics глаголы, которые имеют признак при неактивном субъекте, то есть они означают состояние такого субъекта, который сам не является исполнителем этого признака <...> процесс, который описывается с помощью таких глаголов можно считать центростремительным <...>» [3, 72–73].

В основном залоговые конструкции с глаголами на – ная готского языка по утверждению М. Гутман выражали моральное состояние человека или физические процессы, которые тем или иным образом связаны с нравственным состоянием человека [3, 73–84]. Однако, погружаясь в древние тексты Готской Библии, можно утверждать, что semantics таких конструкций

имела гораздо более широкий спектр применения: 1) побудительное, императивное действие – USHAUHNAN «прославиться» – *Ei išauhai nāmo frawjūz iżazis* (T.I, 12) – «чтобы было прославлено имя Господа нашего»; 2) охват действием определенного ареала – USMERNAN «распространить» – *Uzmernda þat fata iżawid* (L.V, 15) – «распространилась тогда эта весть»; 3) процесс направлен на объект – WEIHNAN «быть освященным» – *Afia iżazg fi in hīniāt weihna iżam fein* (M.VI, 9) – «Отче наш, да будет освящено имя твое»; 4) прогрессия, эффективное изменение к лучшему, на большее – SWINDNAN «укрепляться» – *þr fata barn moħi jah zwifnoda ahmūs fullhands* (L.II, 40) – «и ребенок рос и укреплялся, наполняясь духом»; 5) процессуальность действия с ориентацией на ее выполнение – GAFULLNAN «наполнять» – *Jah wegaz malħidiedun in skif, żmiegħi ita jaħraf gafullneda* (Mrk. IV, 37) – «волны были о модку так, что они наполнились»; 6) модальность желаемого действия, процесса – USFULNAN «выполнять» – *Ei fata iżawid Esaeijs rraġfha is-żfulneda iżżejjed* (J. XII, 38) – «чтобы исполнилось слово пророка Исаии»; 7) процесс, который происходит благодаря определенным усилиям – DISHNUPNAN «разорвать» – *Jah fata fawjandans galukum managħi fis-żejt natja dishnupnodeħi tize* (L.V, 6) – «так, чтобы разорвались их сети»; 8) результативность действия – DISSKRITNAN «разорвать» – *Jah fata fawrhah alls disskritnoda in two* (M. XXVII, 51) – «и тогда занеса в драме разорвалась попонам»; 9) условность или допустимость процессуального действия – GANOHNAN «обеспечивать» – *Aħħan iż-żmib frawja mangħi jah galohnat galaxxaj frawihi* (Ph.III, 12) – «сделал бы, чтобы быть обеспеченным в любви (уверенным в любви)»; 10) стремление завершения длительного процесса – ANDLETNAN «быть умершим» – *Ixiñi luuħi habands andletman* (Ph.S, 23) – «и тогда хоту быть отпущенными (умершим)»; 11) инструментальность действия – MIKILNAN «превозносить

через что-то» – *Afþal wen habam af mæſjandain galauſteinai t̄m̄lai in izm̄i t̄k̄ilpan bi garaideinai iſvagai* (K.X, 15) – «однако надеюсь в случае первы нашей вознаграждаться через наши законы»; 12) футуристичность действия – *USBRUKNAN* «сломаться» – *Íf jafai zimai þize asti usbrukenodædim* (R.XI, 17) – «а если некоторые ветви сломаются»; 13) регressive процессы, неизбежность судьбы – *GABAURSNAN* «засыхать» – *Rabbe, zai, smakkaðagns þanei fragast gaþauðnoda* (Mrk. XI, 24) – «посмотри, смоковница, которую ты проклял, засохла» [4].

Опираясь на приведенные выше материалы, можно утверждать, что залоговые конструкции готского языка имели центральную лексему – глагол на – *нал.*, означавшую процесс, настолько пассивно характеризующий субъект, что всегда вне высказывания чувствовалась деятельность внешнего агента, чаще всего представленного в контексте. Они выражали не просто состояние или непереходность, а охват субъекта процессом, который вызывался внешней силой, так что состояние, в которое попал субъект, наступало не только независимо от его участия, но и было непосредственным результатом деятельности внешнего фактора, чем и можно объяснить осмысливание процесса центростремительности. Итак, залоговые конструкции с глаголами на – *нал.*, являлись особыми лексико-морфологическими группировками, наиболее присущими готскому языку. Однако конструкции такого типа наблюдались и в других древнегерманских языках: единичные случаи таких конструкций представлены материалами древнеисландского языка. Например, как отмечала М. Гуман [3, 100–101], в древнеисландских памятниках глаголы, генетически тождественны готским глаголам IV класса, напр.: дат.-исл. *baſta* «улучшаться» – гот. *gabifian*; дат.-исл. *lesna* «терять» – гот. *fralisan*; дат.-исл. *nakla* «просыпаться» – гот. *driñklan*; дат.-исл. *kviðna* «воскреснуть» – гот. *gaſiñpan*; дат.-исл. *strekla* «сознуть» – гот. *gaslaugðan* и др. образованны

свои формы схожие с глаголами II класса и не существовали как самостоятельная лексико-морфологическая группа. В пользу этого говорят следы несомненной продуктивности этих образований в скандинавских языках, возможность их образования от прилагательного типа, напр.: дат.-исл. *kvíðna*, *kvíðr* «живой» или глаголов, напр.: дат.-исл. *zida* «жарить», «сжигать» – *zidna* «гореть», «быть сожженным». Стоит отметить, что количество подобных глаголов около 30. Именно поэтому можно предположить, что в эпоху отделения готского языка от других германских языков в тех диалектах, которые потом служили основой образования скандинавских языков, существовала особая лексико-морфологическая группировка глаголов, которая была генетически тождественной глаголам IV класса готского языка. Однако в VII в. (эпоха создания древнеисландских памятников), она исчезла как особый класс глаголов. М. Гуман [3, С. 101] объясняет это двумя причинами: структурно-морфологической и функционально-семантической, именно: 1) процесс взаимодействия между глагольными классами – менее производительные пытались более производительными; 2) конкуренция глаголов IV класса с глаголами с возвратным местоимением, которые составляли настоящую конкуренцию в залоговой парадигме, напр.: дат.-исл. *nala* «уменшаться» – *naſazk* «уменшаться», *fuſna* «разрушать» – *fuſazk* «погибать».

Возникает вопрос, можно ли отнести к категории залога конструкции с глаголами IV класса и трактовать их как общегерманское явление? Это вопрос спорный, поскольку сомнения вызывает тот факт, что во всех древнегерманских языках можно найти единичные конструкции тождественные с конструкциями с глаголами IV класса готского языка. Можно предложить только небольшой перечень конструкций такого типа, ср., напр.: дат.-англ. *ðinglisan*, дат.-верхн.-нем. *trunkanen*, дат.-исл. *ðrunkna* «тонуть»; дат.-англ. *wizian*, *weorðian* «упадать»; дат.-верхн.-нем

mesanen «разлагаться»; дат.-исл. изта «засохнуть»; дат.-верхн.-нем. *storchnen* «застыть». В частности есть в наличии и сомнительные пары, напр.: дат.-сакс. *mogni* и дат.-верхн.-нем. *mogni* являются глаголами IV класса, однако их эквивалент в готском языке *maitjan* не относится к IV классу. Остаются только единичные изолированные лексические группировки в древне-германских языках, напр.: дат.-верхн.-нем. *lætjan* «учиться», *storgnjan* «плутаться», которые лишь подтверждают наличие подобного суффикса вне гото-скандинавского ареала, однако не учитываясь ни его производительность, ни существи-

вание специальной лексико-морфологической группировки, которая могла бы использоваться в последовательных оппозициях. Таким образом, можно обобщить, что залоговые конструкции с глаголами IV класса мы не считаем обще-германским феноменом. Эти алтернативные конструкции свойственны были только гото-скандинавскому языковому ареалу – готскому языку и частично древнескандинавскому. Во всех остальных древнегерманских языках этот феномен не получил достаточной степени проявления, только зафиксированы единичные случаи их употребления.

Список литературы:

1. Grimm J. Deutsche grammatis, Bd. IV. Göttingen, – 1937. – С. 21–22.
2. Krause W. Handbuch des Gotischen. München, – 1953. – С. 231.
3. Гуман М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках: опыт историко-типологического исследования родственных языков. Изд.-во «Наука», – Москва, – 1964. – 292 с.
4. Электронный ресурс: *Wulfila Project* [Режим доступа: URL: <http://www.wulfila.be>].